

Глава 496: Внутри никого

Это место было Равнинами Незаходящего Солнца, и его солнце всегда было немного другим. К тому же, тот факт, что солнце стало намного более тусклым, не было проблемой с самим солнцем, а скорее с тем, что в пространстве, где оно существовало, была какая-то проблема, которую было невероятно трудно описать в словах.

Будучи трудной для описания, она, естественно, была еще более трудной для понимания. Но по какой-то причине Чэнь Чаншэну потребовался лишь один взгляд, чтобы понять, почему Сад Чжоу пришел в такой вид.

Постепенная трансформация Сада Чжоу в пустошь определенно была чем-то, связанным с бедствием, вызванным сокрушением его законов. Однако, Сад Чжоу не мог починить себя после повторной установки его законов потому, что он был отрезан от своего изначального мира. Да, Сад Чжоу был миниатюрным миром, фрагментом, парящим в реке пространства и времени, но у него была необходимая связь с миром-источником, иначе после смерти Чжоу Дуфу он более не следовал бы установленным законам и не появлялся бы в мире.

Чэнь Чаншэн знал, почему Сад Чжоу был вынужден появляться каждые десять лет - ему требовалось установить связь с миром-источником.

Лишь с течением воды не будет застоя и разложения.

Хотя Сад Чжоу был большим, если он был отрезан от мира и стал бы застоявшимся прудом, то даже если бы этот водоем был широким, как океан, он все же постепенно стал бы мертвым и безжизненным.

Стоя на вершине Мавзолея Чжоу, Чэнь Чаншэн осматривался вокруг себя и ощутил какую-то связь. Он сделал вывод, что с его прибытием была восстановлена связь между Садам Чжоу и миром-источником. Эта ситуация изменится, но это неизбежно будет очень длинным и медленным процессом. Он не знал, смогут ли существа, живущие в этом мире, продержаться до такого дня.

Волна монстров среди травы уже не была такой обширной, как в прошлом. Хотя несколько десятков тысяч казалось большим числом, оно казалось очень маленьким среди безграничного и обширного моря травы.

Десятки тысяч монстров продолжали свой путь к Мавзолею Чжоу, планируя встретить заключение своих жизней. Но в следующий миг они вновь ощутили то ци, чувство, как будто что-то смотрело на них сверху вниз. В этот раз чувство не пришло из далекого неба, а от Мавзолея Чжоу впереди. Более того, это ци было намного более интенсивным. Некоторые из более умных монстров даже могли определить, что уже нюхали это ци ранее.

Свергающий Горы Бес остановился и поднял свое тело в несколько десятков метров вверх. Он смотрел на далекий мавзолей, его глаза размером с горошину медленно наполнились безжалостной аурой.

Тяжело раненая Земляная Обезьяна со свистом выскочила откуда-то. Хватаясь за шерсть Свергающего Горы Беса, она забралась на его плечо, как вспышка молнии, полагаясь лишь на две своих руки. Глядя на далекий Мавзолей Чжоу, она издала скорбный вой, пылая яростью, негодованием и отчаянием.

Сзади толпы монстров Исполинский Бык закрыл свои глаза. Остатки его ушей дрожали на

холодном ветру. Он смог убедиться в истоках этого ци по вою Земляной Обезьяны. Его тело с трудом сдерживало свою дрожь. По крапчатой поверхности его кожи, неприглядной, потому что он потерял много волос-стрел, пошли волны. Это было похоже на болото, из которого полностью испарилась вся вода, но оно все еще было немного влажным.

Эти три монстра понесли сокрушительные ранения в битве Бассейна Мечей. В конечном счете, однако, они были настолько несравненно могущественными и яростными, что по какой-то случайности смогли пережить это бедствие. Конечно же, они узнали, что это ци исходило от того юноши, главного виновника, стоящего текущим состоянием Сада Чжоу.

Сад Чжоу был домом для этих монстров. Они спокойно проживали здесь бесчисленные годы, но затем все это было нарушено этими отвратительными людьми и демонами, из-за чего они оказались в безвыходном положении. Небо упало, люди и демоны ушли, но они все еще должны были жить в этих равнинах. Что они могли поделать?

Ненависть этих монстров к Чэнь Чаншэну, естественно, было очень легко понять.

Однако, по какой-то причине, суровый вой Земляной Обезьяны вдруг прекратился в следующий миг. Она круглыми глазами смотрела на Мавзолей Чжоу, в ее глазах появилось глубокое чувство сомнения, за чем вскоре последовали страх и трусость. Она бесшумно приблизилась к уху Свергающего Горы Беса и пробормотала несколько слов, а затем спрятала свое поврежденное тело за рогом наверху головы Свергающего Горы Беса, не смея вновь высовывать голову. Исполинский Бык позади волны монстров тоже успокоился. Он немного наклонил голову, а затем издал долгий и низкий вой.

Свергающий Горы Бес смотрел на Мавзолей Чжоу. После мгновения тишины он поклонился на земле.

Вслед за ним десятки тысяч монстров все согнули передние колени и склонили головы. Они поклонились, закрыв глаза, наполненные жестокостью и усталостью.

Это было как признание их лояльности, так и приветствие. Признание того, что новые люди могли быть приведены в Сад Чжоу, и приветствие нового хозяина Сада Чжоу.

.....

.....

Чэнь Чаншэн смотрел на двух монстров в каком-то месте в море травы, склонившихся перед ним, не зная, как ответить.

Даже тогда, когда он поклонился, Свергающий Горы Бес все еще был подобен горе, как и Исполинский Бык. В сравнении с ними, юноша казался исключительно крохотным. Если бы он не встречал Черного Дракона под Новым Северным Мостом так много раз и не был в аналогичном положении много раз, то, даже если бы он полностью осознавал ситуацию в Саду Чжоу, он уже поспешил бы сбежать. Ранее, когда он и она были в море травы, они встретили много опасностей. В конце концов, они были окружены волной монстров. Эти два... нет, три несравненно могущественных и крайне коварных и ужасающих монстра однажды создали для них бесчисленные трудности. Если бы Бассейн Мечей не явил себя перед миром, то не потребовалось бы объединения душ Нанькэ и молодого Златокрылого Великого Пэна. Эти три монстра без усилий убили бы и съели их.

«Я знаю текущее состояние Сада Чжоу».

Чэнь Чаншэн посмотрел в пару глаз, скрытую в тени рога Свергающего Горы Беса, и знал, что они принадлежали наиболее коварной Земляной Обезьяне: «Я помогу вам решить несколько проблем».

Услышав это, Свергающий Горы Бес поклонился еще ниже, а Исполинский Бык сделал себя еще более покорным. Плотная масса монстров за этими двумя была еще более невыносимой. Драконы змеи катались своими телами вокруг, тогда как демонические стервятники издавали острые и жуткие крики. Монстры использовали каждый метод, чтобы продемонстрировать свое подчинение и кротость.

В действительности, любой монстр, который смог выжить до сих пор, определенно не был добрым. Все они были наиболее могущественными и опасными монстрами. Видя это зрелище, Чэнь Чаншэн почувствовал себя несколько странно.

Он достал все лекарства, которые обычно хранил с собой, и бросил их перед Свергающим Горы Бесом и Исполинским Быком. Он вновь повернулся к той паре глаз в тени рога Свергающего Горы Беса и сказал: «В первую очередь дайте это раненым».

Пара глаз, как казалось, начала метаться, как будто их владелец думал о чем-то.

«Я не принес достаточно лекарств, так что вы должны разделить их согласно указаниям, которые я только что дал вам». Он более не смотрел на ту пару глаз, вместо этого говоря Свергающему Горы Бесу: «У меня есть срочное дело, которым я должен заняться. Завтра я приду в то же время, но если я обнаружу, что кто-то не прислушался к моим указаниям, я больше не появлюсь».

Услышав эти слова, Свергающий Горы Бес легонько поместил две своих толстых руки на землю, указывая, что они сделают так, как он сказал. Его две ладони, покрытые черной шерстью, открылись наружу, они казались похожими на два черных леса.

С этим действием его рог тоже достиг земли.

Из-за покалеченного тела Земляной Обезьяны, она не могла уверенно стоять. Она скатилась со Свергающего Горы Беса, скатившись до самых ног Чэнь Чаншэна.

Было совершенно очевидно, что Свергающий Горы Бес сделал это намеренно.

Земляная Обезьяна просто не смела поднимать свою голову. Она непрерывно целовала грязную землю перед обувью Чэнь Чаншэна, одновременно плача и хныкая. В целом, она казалась особенно жалкой.

Чэнь Чаншэн знал, что это была актерская игра, но его это не волновало. Покачав головой, он направился к окраинам равнины.

Он очень хорошо знал, что ни один из этих монстров не был добрым. Нельзя было полагаться на этот особенно лояльный и искренний внешний вид монстров. В действительности, все они были невероятно дикими и жестокими, но он все же хотел помочь им.

У небес была добродетель хранения жизни, и он ценил жизнь больше, чем кто-либо еще.

Он также не беспокоился о том, что монстры укусят его в спину после того, как будут спасены и вернутся к их былой силе. В конце концов, он был хозяином Сада Чжоу. Если бы он не открыл Сад Чжоу, то этот миниатюрный мир постепенно бы угаснул, и насколько бы сильными ни

были существа внутри него, они лишь смогли бы пойти путем смерти. Если сказать это по-другому, Сад Чжоу в настоящее время был его фермой, а эти монстры были его домашним скотом. Если домашний скот был болен или голоден, было лишь верно, что их владелец, он, должен был позаботиться о них. Это даже не учитывая таких монстров, как Исполинский Бык, которые уже обладали неуверенным интеллектом. Он находил невозможным считать их скотом и не желал видеть, как они умирают.

Более того, Сад Чжоу для него обладал более глубоким смыслом.

Он не желал видеть становление Сада Чжоу землей мертвых.

Юноша надеялся, что Сад Чжоу продолжит жить так же, как он надеялся, что он сам продолжить жить.

.....

.....

Старые законы Сада Чжоу уже были сокрушены, и пространственный барьер вокруг Равнин Незаходящего Солнца тоже исчез.

Так как он был новым хозяином Сада Чжоу, часть новых законов Сада Чжоу через какие-то непостижимые методы проникла в его разум. После этого он охватил законы этой порции, которые он смог познать с текущим уровнем его культивации. Пока его культивация будет непрестанно улучшаться, этот миниатюрный мир будет демонстрировать ему еще больше законов. С другой стороны, его понимание этих законов было невероятно полезным в улучшении его культивации. Из-за его хватки этих законов ему лишь потребовался короткий период времени, чтобы выйти из Равнин Незаходящего Солнца, пересечь несколько гор и прибыть в ту резиденцию на краю Сада Чжоу.

Это место было Горным Лесом Шепота, садом, где собиралось большинство культиваторов, а также местом, куда Великий Пэн унёс ее.

Извилистые коридоры и маленькие павильоны прошлого теперь стали сокрушенными стенами и кучами камней. Это место было пропитано безжизненной атмосферой. Не было слышно кваканья лягушек, но вдаль раздавались крики птиц, что служило доказательством того, что это место не было мертвой страной.

Но в этом месте уже погибли многие люди.

Рушащиеся скалы погребли наиболее прекрасные здания Горного Леса Шепота. Бесчисленные чудовищные камни были свалены из горных лощин до их сужения.

При виде этой ужасающей сцены Чэнь Чаншэн лишь мог хранить молчание.

Он не мог сдвинуть эти камни, но он мог отчетливо чувствовать, что под рухнувшей скалой было много мертвых людей.

Он стоял перед этой обрушенной скалой в течение очень долгого времени, а затем ушел.

Впоследствии он направился к двум другим садам, но ничего не получил.

Он направился к тому ручью, поднимаясь вверх по потоку к холодному пруду.

В том пруду больше не было никакого намерения меча и не было людей.

В озере на другой стороне водоема тоже никого не было. Юноша смутно смог разобрать свет, излучаемый той Ночной Жемчужиной в глубинах озера.

Чэнь Чаншэн не забирал те сокровища, серебро или книги, которые были погружены в воду в течение стольких дней и все еще не сгнили. Он лишь забрал несколько вещей, обернутых в ткань.

На берегу озера никого не было. Пески все еще были окроплены почерневшей кровью. Он не знал, какая кровь принадлежала Ци Цзянь, а какая - Чжэсю.

Затем он поплыл в глубины озера, прибыв к тем маленьким озерам перед Долиной Заката.

Вода в этих маленьких озерах уже достаточно вытекла через трещины в земле, оставив позади лишь сухое дно.

В то время он вылетел в этом месте из озера и был спасен ей.

В этом месте тоже не было людей.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/135387>